

О.Г. Субботин

Движение сепаратистов Пфальца в Веймарской Германии

В контексте истории федеративных отношений Германии проблема рейнского сепаратизма, обусловленная генезисом немецкой консервативной мысли, перманентной дискуссией о реформе рейха, дисбалансом экономического развития индустриальных и аграрных районов империи, борьбой католицизма с господствовавшими в стране представлениями о роли и месте государства в обществе, и, наконец, геополитической значимостью Рейна, является весьма актуальной. Будучи объектом комплексного научного исследования зарубежной историографии, проблема сепаратистского движения в Пфальце должным образом не разработана в отечественной исторической науке. Мало внимания уделяется политической истории рейнских областей, не изучена роль Франции в организации сепаратистского движения, не отражены вопросы взаимоотношений союзников в период оккупации левобережного Рейна. В этом плане работы зарубежных авторов отличаются более широким исследовательским ракурсом. В частности, речь идет о монографиях К. Реймера «Рейнский вопрос и рейнское движение (1918–1933)», К. Пабста «Версальский договор и немецкий запад», Э. Бишофа «Рейнский сепаратизм: 1918–1924», а также статей Г. Фенске «Бавария и Пфальц», В. Кройтца «Французская рейнская теория и французская культурная политика в оккупированном Пфальце после Первой мировой войны» и др. Единственным комплексным исследованием на заданную тему советской и отечественной историографии до сих пор остается труд А.А. Галкина «Версаль и рейнские сепаратисты» (1961). Впрочем, история сепаратистского движения в нем рассмотрена лишь на ограниченном периоде 1918–1919 гг. отрезке времени. Таким образом, целью настоящей статьи является попытка провести комплексный анализ проблемы и, опираясь на новейшие исследования зарубежной историографии, а также материалы немецких архивов, дать всестороннюю характеристику пфальцскому движению за автономию как явлению федеративной истории Германии.

Расположенный в верхней части рейнского левобережья Пфальц, или Рейнпфальц, с 1816 года являлся составной частью баварского королевства [1; 2]. По численности населения этот регион был одним из наиболее густонаселенных в Германской империи. Согласно статистическим данным за 1910 год здесь проживало 937000 жителей по сравнению с 400000 в 1816 году. В конце XIX века Пфальц переживал стремительный экономический подъем, обеспеченный, во многом, благодаря развитию мелких и средних предприятий, работавших в области обувной и химической промышленности, станкостроения и др. В число крупных индустриальных центров входили такие города, как Кайзерслаутерн, Людвигсхафен и Пирмазенс. Тем не менее, основную долю населения составляли мелкие и средние крестьяне, занятые производством зерна, картофеля, молочных продуктов, табака и вина.

В конфессиональном плане Пфальц также не отличался единообразием. Католики и протестанты формировали приблизительно равные по численности группы. При этом сельские жители были преимущественно протестантами, что накладывало свой отпечаток на характер региональной партийной политики. Доминирующей политической силой здесь являлись национал-либералы. Впрочем, уже к началу Первой мировой войны они вынуждены были уступить значительную часть своего влияния «Союзу сельских хозяев» (ССХ), Центру и СДПГ [3]. После войны и революции влияние крестьянских организаций еще более усилилось. Если до 1914 года ССХ объединял менее 10% сельских хозяев, то в начале 1920 гг. членами всевозможных крестьянских союзов являлось уже около 70% сельских жителей Пфальца.

Ноябрьская революция и смена политической власти в Германии послужили поводом для острой дискуссии о территориальном переустройстве рейха. Первоначально баварское руководство не придавало значения проблеме пфальцской автономии, однако, по мере роста сепаратистского движения в рейнской зоне оккупации, вынуждено было занять более четкую позицию в данном вопросе, категорически отвергнув любую, даже гипотетическую, возможность нарушения территориальной целостности Баварии [4]. Поэтому не столько события в столице рейха, сколько выступления леворадикалов в Мюнхене, «светская политика» министра культуры Иоганнеса Гоффмана, а также активные действия командования французских оккупационных сил в регионе предопределили пфальцкий политический сценарий. В начале 1919 года обыденными стали призывы к присоединению Пфальца к Бадену, восстановлению границ Курпфальца, объединению региона с Рейнской провинцией, Саарским бассейном, и, наконец, образованию «Республики Пфальц». Большой резонанс получила также концепция видного функционера Баварской народной партии И. Реслера, предлагавшего создать на основе территорий Пфальца, Рейнланда, Гессена и Бадена «Западный рейх» [5].

Французское военное руководство внимательно следило за внутривнутриполитическими перипетиями в регионе. В марте 1919 года при его непосредственном участии в Пфальце был сформирован «Совет нотаблей», с помощью которого предполагалось осуществлять поступательную двустороннюю интеграцию. Широкое представительство в «Совете» получила небольшая сепаратистская группа под названием «Союз Свободный Пфальц», созданная осенью 1918 года химиком из Ландау Эберхардом Хаасом при поддержке генерала Жерара. Изначально выступая за легальную автономию, «Свободный Пфальц» постепенно встал на почву сепаратизма, сменив умеренные лозунги на радикальные [6; 7].

В начале мая руководитель военного штаба при генерале Жераре майор Жак и вслед за ним часть «нотаблей» под руководством Хааса обратились к главе пфальцкого правительства Винтерштейну с требованием создать автономию и встать во главе движения за ее выход из состава Германии [6, s. 42]. Получив отказ, сепаратисты наметили на 1 июня в Шпейере серию мероприятий по провозглашению «Республики Пфальц», однако, встретив активное противодействие местных жителей, вынуждены были отступить и, в конечном итоге, потерпели полное фиаско [8–10].

Новая попытка образования пфальцкого государства была предпринята в 1923 году [11]. На этот раз Париж рассчитывал воспользоваться «плодами» разразившегося в начале осени в отношениях между Мюнхеном и Берлином политического кризиса [12]. 23 октября французский генерал де Метц встретился с лидером пфальцских социалистов И. Гоффманом. Бывший министр-президент Баварии объявил о намеченном на 24 октября провозглашении республики, а также проинформировал генерала о намерении будущего руко-

водства наладить тесное сотрудничество с союзниками, соблюдать условия мирного договора и предоставить Франции необходимые гарантии безопасности. Таким образом, путь к реализации идеи рейнской автономии был открыт. Однако карты Гоффману спутал произошедший в ночь с 20 на 21 октября сепаратистский мятеж в Ахене [12, s. 158–160]. Не имеющий возможности заручиться поддержкой однопартийцев, Гоффман, обвиненный в государственной измене, вынужден был отказаться от реализации своих планов, вынудив французских военных прибегнуть к апробированной ранее в Рейнланде тактике поощрения открытых выступлений [13].

6 ноября в Пфальце начался вооруженный мятеж под руководством помещика Франца Йозефа Гейнца (Гейнца-Орбиса), известного широкой общественной ответственности в качестве руководителя созданной в 1919 году радикальной организации «Свободное крестьянство» (СК), действовавшей в Рейнгессене, Нижней Баварии, Пфальце, а также низовьях Рейна. Будучи лишенной партийно-политической и конфессиональной ориентации, СК, численность которого к 1923 году достигла 15000 членов, успешно конкурировало с христианскими организациями сельских хозяев, отстаивая с помощью стачек и бойкота экономические интересы крестьянства [14]. Политическая платформа Гейнца строилась на идеях сепаратизма, аграрного популизма и правого радикализма, и в этом смысле он, скорее, подходил к лагерю националистов, нежели относился к числу ставленников Франции [3, s. 139–140].

На протяжении нескольких дней, с 6 по 10 октября 1923 года, с помощью «Пфальцских корпусов» Гейнец взял под свой контроль города Кайзерслаутерн, Нойштадт и Ландау, однако провозгласить «Автономный Пфальц в союзе с Рейнской Республикой» смог лишь 12 ноября после капитуляции пфальцкого правительства и крэйстага в Шпейере. В своем обращении к местным жителям Гейнец категорически отверг слухи о временном характере нового государства, призывая представителей местной администрации к сотрудничеству с правительством автономии. Объявив себя президентом, он заявил о вхождении Пфальца в состав «федеративной Рейнской республики», о чем двумя неделями позже проинформировал главу межсоюзнической Рейнской комиссии генерала Тирара. В ответ на это генерал официально уведомил союзников о факте создания «Автономного Пфальца» и 2 января 1924 года демонстративно зарегистрировал ряд распоряжений сепаратистского правительства [15]. Их автоматическая ратификация по истечении десятидневного срока, отведенного для внесения возражений, означала бы признание автономии со стороны Рейнской комиссии и, следовательно, фактическую легализацию нового субъекта международного права.

Было очевидно, что, опираясь только на свои собственные силы и ограниченные возможности, Гейнец едва ли мог гарантировать жизнеспособность «республики». Вследствие дефицита опытных служащих в администрацию «нового государства» вынуждены были приглашать людей, не имевших необходимых профессиональных навыков в сфере управления. Зачастую ими становились мелкие торговцы и предприниматели. К тому же, большинство членов СК не поддержало Гейнца. В знак протеста из союза вышла организация «Свободное крестьянство Пфальца». И лишь отдельные региональные группы в северной и южной частях региона, члены которых были задействованы на должностях окружных комиссаров, продолжали хранить верность своему лидеру. Что касается политических партий, то сепаратистский мятеж вызвал кризис абсолютного большинства из них. Повсеместно царил смятение. В результате образовавшийся вакуум быстро заполняли радикальные организации правого и левого толка подобно коммунистам и фелькише.

Центром немецкого сопротивления пфальцскому сепаратизму стал город Гейдельберг, где с 1 февраля 1923 года действовали канцелярия окружного правительства Пфальца «Пфальццентрале» и палата внутренних дел под руководством Матеуса, пытавшиеся взять под свой контроль основные направления жизнедеятельности региона [4, s. 45]. Не остались в стороне от «рейнского вопроса» и союзники Франции по Антанте. 5 января Великобритания выразила протест руководству Рейнской комиссии в связи с ее откровенно просепаратистским курсом. Тем самым был заморожен процесс юридического признания «автономной республики», где по-прежнему действовали распоряжения немецких властей. 6 января Форейн Офис потребовал от своих региональных представителей подготовить аналитический доклад о ситуации в Пфальце. При этом Великобритании тревожила не столько судьба этого баварского округа, сколько защита собственных интересов, которым возможная автономизация региона, означавшая, по сути, для Лондона создание благоприятных условий для осуществления Парижем бесконтрольной восточной экспансии и, в конечном счете, нарушение хрупкого баланса на европейском континенте, могла нанести серьезный ущерб. В этом смысле рейху была отведена роль своеобразного противовеса. К тому же Британия резонно опасалась цепной реакции, которую мог вызвать успех пфальцских сепаратистов и как следствие этого – распад страны и кризис репарационных платежей.

Лидеров «автономии» в Лондоне считали группой «незначительных политических мошенников» [16, s. 171–172]; а потому единственным доказательством наличия у населения Пфальца стремления к независимости, по мнению главы английского МИДа лорда Керзона, могло быть не вооруженное движение, а законная конституционно-правовая процедура легитимации нового субъекта рейха. В результате, обратившись к доминионам с призывом открыто осудить просепаратистский курс Франции, Великобритания начала массированную кампанию политического давления на Бельгию. Последовавшие вслед за этим интенсивные переговоры внешнеполитических ведомств двух стран привели к смягчению позиции Брюсселя и в конечном итоге заставили его отказаться от поддержки Парижа. Одновременно Лондон инициировал процесс сбора заявлений руководителей пфальцских общин в пользу германского единства. Наконец, по итогам состоявшейся 15 января встречи британского консула в Баварии Клайва с представителями влиятельных общественных организаций Пфальца и членами церковной иерархии было принято обращение жителей региона к английскому правительству с просьбой оказать им помощь в деле «освобождения местного населения от тирании и порабощения [...] нравственно неполноценных элементов» [16, s. 177].

Таким образом, правящие круги Великобритании больше не питали иллюзий относительно сути происходивших в верховьях Рейна событий. Лондон в ультимативной форме потребовал прекратить поддержку сепаратизма и вернуть в регион высланных ранее немецких служащих. Одновременно о готовности направить своих представителей в Пфальц заявили Ватикан и правительство Италии. Франция оказалась в весьма затруднительном положении. Дни сепаратистского правительства были сочтены. 24 января Париж официально прекратил помощь «автономной республике» и вслед за англичанами отложил на неопределенный срок регистрацию ее декретов.

Тем временем, развитие событий на территории самого Пфальца приняло драматичный оборот. 9 января членами тайной правозащитной организации Юнга–Эммерлинга, финансируемой пфальцским комиссариатом в Гейдельберге, было совершено убийство Гейнца-Орбиса. Сменивший его на посту президента «Автономного Пфальца» пацифист Адольф Блей сделал ставку на построение независимого от Германии государства, полноправного

члена Лиги Наций. Подобно Гоффману он пытался использовать кризис в отношениях между Баварией и рейхом, объявив ближайшей политической целью своего правительства защиту местного населения от «реакционной, военной и империалистической политики мюнхенского и берлинского кабинетов». Будущее «республики» сепаратистам виделось в форме независимого или рейнского государства, «существующего в границах союза немецких государств», т.е. рейха [6, с. 144–145]. Впрочем, дальше заявлений дело не пошло. Уже в начале февраля в большинстве местностей Пфальца сепаратисты вынуждены были мириться с потерей власти. Регулярные вооруженные столкновения с отрядами немецкой полиции и ополченцев закончились кровавой бойней, разыгравшейся 12 февраля в Пирмазенсе в ходе штурма здания окружной администрации, после чего Рейнская комиссия вынуждена была объявить о введении чрезвычайного положения и открыто выступить против мятежников.

К середине февраля 1924 года сепаратисты покинули практически все города Пфальца. Большинство из них переместилось в Эльзас-Лотарингию, обвиняя Пуанкаре в предательстве интересов «Рейнской республики» и ничем необоснованных уступках в адрес Великобритании. Безуспешными остались протесты и таких зарубежных просепаратистских организаций, как «Франко-рейнская лига» и «Комитет левобережного Рейна».

17 февраля 1924 года между союзниками и Окружным комитетом Пфальца было подписано Шпейерское соглашение, предусматривавшее вывод сепаратистов из региона и передачу административных функций законному окружному правительству. В частности, было принято решение о возвращении депортированных немецких служащих и участии Окружного комитета в восстановлении правопорядка. Месяцем позже комитет сложил с себя полномочия, перешедшие в руки главы нового правительства Матеуса, вернувшегося в регион 1 сентября 1924 года, после вступления в силу Лондонского соглашения.

В связи с процессом нормализации внутривнутриполитической обстановки в Пфальце внимание на себя обращает та непростая ситуация, в которой оказались многие сепаратисты-активисты. В условиях начавшихся на них гонений французское руководство приняло решение о соответствующих денежных компенсациях уволенным сотрудникам административного аппарата «автономии». Около 540 человек получили суммы в размере от 200 до 2000 франков, и лишь немногим удалось сохранить прежнее место работы. Большинство сепаратистов испытывало определенные трудности при найме. Профсоюзы отказывали им в поддержке. Союзы предпринимателей также ввели мораторий на предоставление бывшим участникам движения рабочих мест. На этой почве в начале лета 1924 года возникли многочисленные организации взаимопомощи, взявшие на себя посреднические функции в вопросах трудоустройства, больничного страхования, страхования по безработице и т.д. При этом в большинстве случаев речь шла не более, чем о распределении выделяемых французской стороной денежных премий.

Поражение сепаратистов в Рейнланде и Пфальце имело серьезные последствия для сторонников идеи региональной автономии. Оно ознаменовало собой завершение активной фазы движения и начало процесса его реструктуризации. Сменивший в апреле 1924 года Пуанкаре на посту министра-президента Франции Эдуард Эррио отказался от прежнего курса французской рейнской политики. Сепаратистские организации Пфальца стремительно теряли своих сторонников и влияние. Следствием вывода французских войск с рейнских территорий в 1930 году стали многочисленные погромы, ответственность за подготовку и осуществление которых в большинстве случаев лежала на представителях НСДАП. К наиболее распространенным формам преследования бывших участников движения относились общественное пре-

зрение, акты насилия, бюрократические проволочки, процессуальные действия в обход положений объявленной амнистии, уничтожение имущества и др. НСДАП выступала с обвинениями в адрес местных политиков и руководителей крестьянских организаций, поддержавших в свое время путчистов и участвовавших в валютных спекуляциях. В итоге началась вторая после 1924 года волна сепаратистской эмиграции во Францию [17]. К середине 1933 года из всех сепаратистских и просепаратистских организаций деятельность продолжали лишь зарубежные объединения, пытавшиеся помешать возвращению Саара в состав Германии.

Таким образом, имевшее место в годы Веймарской республики движение за автономию Пфальца, которое по праву можно охарактеризовать как движение гражданского протеста против централизации страны и ограничения полномочий региональных властей, потерпело поражение. Не обладая широкой социальной опорой и не имея четкой политической программы, оно вынуждено было тесно сотрудничать с оккупационными властями и в конечном итоге дискредитировало себя в глазах собственных граждан. Вместе с тем, ошибочно было бы говорить о рейнских сепаратистах только как о марионетках французского правительства. Объективной причиной относительного успеха сепаратизма являлся глубокий социально-экономический и финансовый кризис, поразивший Германию в 1923 году, а также перманентные внутривнутриполитические конфликты, как на федеральном, так и региональном уровнях. Среди участников движения были как безработные, так и представители разорившейся мелкой буржуазии и радикально настроенного крестьянства, для многих из которых сепаратизм представлялся единственной возможностью справиться с материальными лишениями и невзгодами, поставить барьер на пути распространения правого экстремизма баварских властей и большевистской опасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Geographische Namen in Deutschland* // Duden. Taschenbuecher. – 2., ueberarbeitete Auflage von Dieter Berger. – Mannheim-Leipzig-Wien-Zuerich: Dudenverlag, 1999. – S. 227.
2. *Pfalz (Region) [Electronic resource]* / Wikipedia. Die freie Enzyklopedie. – Mode of access: [http://de.wikipedia.org/wiki/Pfslz_\(Region\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Pfslz_(Region)). – Date of access: 12.10.2006.
3. *Osmond, J.* Die «Freie Bauernschaft» und der Separatismus: Bauernpolitik, buergerliche Parteien und franzoesische Besatzung in der Pfalz / *J. Osmond* // Die Pfalz unter franzoesischer Besetzung (1918/19–1930) / Institut fuer pfaelzische Geschichte und Volkskunde; Hrsg. von W. Kreutz und K. Scherer. – Kaiserslautern, 1999. – S. 123–144.
4. *Fenske, H.* Bayern und die Pfalz / *H. Fenske* // Die Pfalz unter franzoesischer Besetzung (1918/19–1930) / Institut fuer pfaelzische Geschichte und Volkskunde; Hrsg. von W. Kreutz und K. Scherer. – Kaiserslautern, 1999. – S. 31–48.
5. *Nestler, G.* Freie Pfalz. Rheinische Republik oder blau-weiße Bayemtreue / *G. Nestler* // Die Pfalz unter franzoesischer Besetzung (1918/19–1930) / Institut fuer pfaelzische Geschichte und Volkskunde; Hrsg. von W. Kreutz und K. Scherer. – Kaiserslautern, 1999. – S. 112.
6. *1923–1924. Separatismus im rheinisch-pfaelzischen Raum. Eine Ausstellung der Landesarchivverwaltung Rheinland-Pfalz auf dem Hambacher Schloss* // Bearbeitet von J. Kermann und H.-J. Krueger. – Koblenz, 1989. – S. 273.
7. *Gembries, H.* Der Handlungsspielraum der pfaelzischen Behoerden / *H. Gembries* // Die Pfalz unter franzoesischer Besetzung (1918/19–1930) / Eine Ausstellung der Landesarchivverwaltung Rheinland-Pfalz auf dem Hambacher Schloss; Hrsg. von W. Kreutz und H.-J. Krueger. – Kaiserslautern, 1989. – S. 51.
8. *Bericht des Abgeordneten Gebhardt ueber die geplante Ausrufung der Pfaelzischen Republik* // Bundesarchiv Koblenz. – R 43 I / 1840. – S. 33.
9. *Springer, M.* Frankreich und seine «Freunde» am Rhein / *M. Springer*. – Leipzig: Verlag Rudolph Hartmann, 1923. – S. 48–49.

10. **Grimm, F.** Frankreich am Rhein. Rheinlandbesetzung und Separatismus im Lichte der historischen franzoesischen Rheinpolitik / **F. Grimm.** – Hamburg und Berlin: Hanseatische Verlagsanstalt, 1931. – S. 27.
11. **Schreiben an den Reichsminister des Innern**, v. 21.11.1923. Betrifft: Trier // Bundesarchiv Berlin. – Reichsministerium des Inneren. – R 1501 / 13536. – S. 131–132.
12. **Jardin, P.** Tirard, de Metz und die Pfalz / **P. Jardin** // Die Pfalz unter franzoesischer Besetzung (1918/19–1930) / Institut fuer pfaelzische Geschichte und Volkskunde; Hrsg. von W. Kreutz und K. Scherer. – Kaiserslautern, 1999. – S. 145–168.
13. **Bericht der Bayerischen Gesandtschaft in Berlin vom 26. Dezember 1923.** Betrifft: Separatistenbewegung in Pfalz // Bayerisches Hauptstaatsarchiv. – Politische Akten: 1100. – S. 1–3.
14. **Freie Bauernschaft (Pfalz)** / [Electronic resource] / Historisches Lexikon Bayerns. – Mode of access: http://mdzl.bib-bvb.de/cocoon2/histlexbay/artikel/artikel_44872. – Date of access: 23.10.2006.
15. **Deutsche Verfassungsdokumente 1919–1933** // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte: Hrsg. von E.R. Huber. – 3. Aufl. – Stuttgart (u.a.): Kohlhammer, 1991. – S. 383.
16. **Hiery, H.** Die Pfalzfrage in britischer Sicht / **H. Hiery** // Die Pfalz unter franzoesischer Besetzung (1918/19–1930) / Institut fuer pfaelzische Geschichte und Volkskunde; Hrsg. von W. Kreutz und K. Scherer. – Kaiserslautern, 1999. – S. 169–186.
17. **Separatismus in der Pfalz (19/20. Jahrhundert)** [Electronic resource] / Historisches Lexikon Bayerns. – Mode of access: http://mdzl.bib-bvb.de/cocoon2/histlexbay/artikel/artikel_44604. – Date of access: 20.10.2006.

S U M M A R Y

The article is devoted to the history of separatism in Bavarian Pfalz. Discussion of the autonomy movement was a constant part of German Federalist concepts in Weimar Republic. Importance of this particular question was determined by special significance of Reign region in international situation after Word War I.

Поступила в редакцию 7.12.2006

УДК 614.84(093.3)

В.И. Яковчук

Развитие технического обеспечения пожарной службы Беларуси

В последнее время в Беларуси ежегодно происходит 13–15 тысяч пожаров, которые уносят более тысячи человеческих жизней и наносят многомиллиардный ущерб экономике республики. На современном этапе развития белорусского общества, становления социально ориентированной рыночной экономики решение проблем предупреждения и ликвидации пожаров и других чрезвычайных ситуаций стало одним из важных направлений деятельности нашего государства по обеспечению своей безопасности. Пожарная безопасность является важнейшим условием функционирования предприятий, учреждений, организаций, отраслей хозяйствования, населенных пунктов. Именно поэтому изучение истории становления и развития пожарной службы Беларуси, ее технического обеспечения имеет не только научно-теоретическое, но и практическое значение. Вместе с тем, белорусская историография незаслу-